

А. Б. Акимов (Харьков)

О взаимоотношениях «раб — свободный» в римской Дакии

Исследование общества Римской империи невозможно без всестороннего изучения положения одной из основных его производительных сил — рабов. Рабство в той или иной степени охватывало все сферы жизни римского общества. Взаимоотношения «раб — свободный», их правовая характеристика во многом составляли внутреннее содержание общественной жизни империи. Не было исключением и общество римских провинций, в том числе и общество римской Дакии. Таким образом, представляется целесообразным исследовать положение рабов и их взаимоотношения со свободным населением провинции для получения более полного представления об обществе Дакии во II—III вв. н. э.

С точки зрения римского права, раб не признавался личностью, а приравнивался к вещи (Dig., XXXV, 1, 5, 4). Соответствующим было и отношение к рабам со стороны свободного населения, на что рабы нередко отвечали ненавистью и сопротивлением. В период ранней империи положение несколько меняется — запрещается самовольное убийство раба (Dio Cass., LX, 19, 7), заключение его в тюрьму, продажа в гладиаторы (Dig., XLVIII, 8, 11, 2). Постепенно менялось отношение к рабам и в римском обществе. В Дакии этот процесс имел свои особенности.

Судя по имеющимся данным, в провинции, видимо, было относительно небольшое количество рабов. Мы практически не располагаем сведениями об использовании труда рабов в тех отраслях, где их труд обычно был массовым — в рудниках, в ремесле, в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство в Дакии было представлено, в основном, средними землевладельцами, которые, вероятно, владели небольшим числом рабов [1, с. 185]. Наибольшее количество рабов у одного хозяина, упомянутое в надписях — пять (CIL, III, № 7893). Нередки случаи, когда землевладельцы-ветераны женились на своих отпущенницах (CIL, III, № 7868, 8011, 14216 (4, 13) e. a.), объявляли своих отпущенников наследниками (CIL, III, № 917, 1311, 7981, 14216 (5) e. a.), что вряд ли имело бы место у крупных рабовладельцев. К тому же стоимость рабов, с учетом провинциальных цен, была довольно высока. Судя по восковой табличке из Альбурна Майор, за мальчика-грека было уплачено 600 денариев (CIL, III, № XXV). В Дакии за такие деньги можно было купить 166 ягнят, или 120 поросят, или 320 литров вина [2, р. 170–171]. Труд вольнонаемных работников золотых рудников стоил значительно дешевле (CIL, III, № X, XI). Высокая стоимость рабов и их небольшое количество диктовали и соответствующее отношение к ним — из Дакии нет сведений о казнях рабов, жестоком

обращении с ними. Нет также информации и о бегстве рабов, восстаниях, убийствах хозяев.

Значительно активнее рабский труд использовался в коммерческой деятельности и в императорской администрации — провинциальной, таможенной, горнорудной (СІЛ, ІІІ, № 980, 1467, 7939, 7955 е. а.). Здесь раб имел определенную заинтересованность в положительных результатах своего труда. Он мог накопить немалые средства и стать довольно состоятельным человеком. Добросовестная служба и высокие деловые качества открывали перед рабом путь к освобождению. Благодаря личной заинтересованности, труд рабов в коммерческой и административной сферах, был более выгоден и эффективен, чем в других отраслях, и применялся довольно широко.

Часть рабов действительно сумела накопить довольно солидные средства. Конечно, говорить что-либо с уверенностью мы можем лишь о тех рабах, кто имел возможность оставить о себе хоть какие-то сведения, то есть о более или менее привилегированной части рабского населения. К ним относятся императорские рабы, занимавшие различные административные должности, а также те, кто служил богатому хозяину, сумел выделиться, помогая господину в хозяйственной и коммерческой деятельности. О состоятельности таких рабов говорят сделанные ими дорогостоящие постройки — алтари, статуи, административные здания, храмы (ІDR, ІІ, № 15; ІІІ/2, № 17, 198; ІІІ/3, № 280 е. а.). Хозяева, по видимому, вовсе не препятствовали обогащению рабов, позволяли им увеличивать свой пекулий. В этом была прямая выгода — обогащаясь сам, раб обогащал и хозяина. К тому же, добрую волю хозяина хороший раб оплатит трудолюбием и преданностью [3, р. 130]. Следует обратить внимание и на такой факт — большая часть построек воздвигнута рабами за здоровье своих хозяев, в благодарность хозяевам и посвящены богам хозяев. В этих посвящениях надежда рабов на дальнейшую благосклонность господина и возможное освобождение, а также подтверждение нормальных отношений с хозяином.

Положение рабов из знатных и богатых домов было значительно лучше, чем даже у свободных крестьян и ремесленников, хотя таких рабов было, видимо, немного. В отношении императорских рабов положение выглядело несколько иначе. Многие из них занимали различные посты в императорской администрации. Такие рабы получали жалование, имели возможность и законное право владеть пекулием. Свой рабский статус — *Augusti nostri servus* или *verna*, они не только не пытались скрыть, а напротив, с гордостью указывали в надписях [4, S. 177]. При этом имя конкретного принцепса не указывалось. Права господина и патрона переходили от императора к императору, и раб или отпущенник оставался для каждого из них «своим человеком» [5, р. 64]. Находившиеся на важных должностях в провинциальной администрации, императорские рабы, видимо, занимали достаточно высокое

положение в обществе римской Дакии. Для большинства провинциалов именно они олицетворяли собой императорскую власть, поскольку раб не имел своей юридической личности, он прямо представлял своего господина и говорил от его имени [6, р. 430]. Выше таких рабов были только наместник и прокураторы, недостижимые для большинства провинциалов. Им приходилось иметь дело именно с императорскими *liberti et familia*. Подобное положение оставляло довольно широкий простор для различных махинаций и злоупотреблений, ставило некоторых императорских рабов выше многих свободных жителей Дакии. В такой ситуации неудивительны заискивающие посвящения, которые могли оставлять свободные в честь императорских рабов (CIL, III, № 7912).

Вступать в законный брак (*matrimonium*) рабы не могли, им было доступно лишь сожительство (*contubernium*), римские законы не признавали ни права рабов на брак (Dig., XXIII, 2, 4, 5), ни на отцовство (Dig., XXXVIII, 10, 3, 8). Однако рабские семьи, пусть неофициально, но существовали, и здесь также было заметно привилегированное положение императорских рабов. Создавать семью могли лишь рабы, способные составить себе пекулий, в чем больше возможностей было у рабов императора. Императорские рабы имели право жениться на свободных женщинах. Вступившая в такой брак, женщина не теряла своего свободного состояния, а приравнивалась к отпущенницам [7, с. 112]. Упоминания о подобных браках из Дакии нередки (CIL, III, № 1315, 7912, 7974, 7998 е. а.), видимо, для части свободных женщин императорский раб представлялся довольно престижной партией.

Освобождение рабов могло происходить различными способами. Освобождались рабы, сумевшие завоевать расположение господина, проявить себя в работе [8, р. 27–28]. Как уже упоминалось, в некоторых случаях такие рабы становились наследниками хозяина. Патрон, не имеющий прямых наследников, нередко предпочитал передать наследство своему либертину, которому он доверял, чем малознакомому свободнорожденному [9, р. 243]. Рабыня, вступив в сожительство с господином, могла затем получить свободу и даже стать его супругой. Императорским рабам, занятым в провинциальной администрации, дорогу к свободе могла открыть добросовестная служба и продвижение по ступеням служебной иерархии. Как правило, без особых сложностей освобождались рабы, сумевшие на службе хозяину нажить себе определенное состояние. Выкупить себя сам раб не мог, так как закон не признавал за ним право на собственность — пекулий раба, как и сам раб, принадлежали господину (Dig. XV, 1, 55). Выкуп можно было совершить через поручителя, который, взяв у раба деньги, покупал его у хозяина, а затем отпускал на волю (Dig. XL, 1, 4, 1). Государство этому не препятствовало, и даже поощряло, так как было заинтересовано в увеличении числа состоятельных граждан [10, S. 296–

301]. Кроме того, освобождение таких рабов было хорошим примером и стимулом для остальных.

Таким образом, взаимоотношения рабов и свободных в Дакии имели свои особенности. Относительно небольшое количество рабов в провинции заставляло лучше относиться к ним, считаться с ними. В большинстве мелких и средних частных хозяйств рабство, скорее, напоминало патриархальное. Богатые хозяева позволяли рабам обогащаться, так как это было выгодно им же самим. Да и сами рабы понимали, что улучшение их положения и возможная свобода зависят от их добросовестного труда и, как правило, отвечали хозяевам усердием и преданностью. Императорские же рабы по своему положению и вовсе приближались к ведущим сословиям провинции. Составляя особую корпоративную группу, они занимали привилегированное положение не только среди рабского, но и значительной части свободного населения Дакии.

Литература

1. Колосовская Ю. К. Рабство в Дунайских провинциях // Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв. / Штаерман Е. М., Смирин В. М., Белова Н. Н., Колосовская Ю. К. — М., 1977.
2. Tudor D. Istoria sclavajului on Dacia romană. — București, 1957.
3. Voght J. Ancient Slavery and the Ideal of Man. — Cambr.; Massachusets, 1975.
4. Brockmeyer N. Antike Sklaverei. — Darmstadt, 1979.
5. Boulvert G. Domestique et fonctionnaire sous le Haut-Empire Romain. La condition de l'affranchi et de l'esclave du prince. — P., 1974.
6. Boulvert G. Esclaves et affranchis imperiaux sous le Haut-Empire Romain: rǒle politique et administratif. — Napoli, 1970.
7. Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). — М., 1971.
8. Watson A. Roman Slave Law. — Baltimore; L., 1987.
9. Gardner J. F. The Adoption of Roman Freedmen // Phoenix. — 1989. — № 3.
10. Alföldy G. Die römische Gesellschaft: Ausgewählte Beiträge. — Stuttgart, Wiesbaden, 1986.

